

«Шувалово» в садоводстве «Климовец» установили памятник жертвам блокады. Его поставили на том месте, где во время войны упал наш самолёт — там долгое время оставалась воронка. А ров, в котором хоронили умерших, был рядом. Шефство над памятником все эти годы осуществляла и продолжает проводить школа № 469 в пос. Торфяное. Здесь всегда проводятся мемориальные памятные акции к дню полного освобождения Ленинграда от блокады 27 января и к Дню Победы 9 мая.

О жизни во время блокады в пос. Торфяное рассказывается в воспоминаниях Елены Крапивинной «Нас, ленинградских женщин, в 1943 году мобилизовали на работу на торфоразработках в Шувалово... Женщины были в разной степени истощены и казались однолетками — бледные, худые, слабые и голодные. Во главе с бригадиршей набились в вагон трамвая, который шёл в Озерки... Трамвай довёз меня до Озерков, а дальше пришлось добираться на трамвайчике-подкидывше до конечного пункта в необозримом снежном пустыре с единственной протоптанной дорожкой, ведущей неизвестно куда. Наконец дорожка довела меня до нескольких длинных бараков. На одном из них криво висела доска с надписью: «Управление торфопредприятия»...

На нарах сидели и лежали измождённые хмурые женщины, похожие друг на друга и одеждой — ватники, штаны, платки... Разбудил стук в дверь и крик: «Эй, бабы, на работу!». Под потолком в бараке висела тусклая лампочка. При её свете я едва разглядела на своих часах половину четвёртого... Мы вышли в крошечную сырую мартовскую тьму... Шли дни, кончался март, и все труднее было добираться до участка, где частично чернел освобождённый от льда торф. Все эти недели не отличались одна от другой — ночная смена, столовая, нары и опять болото, болото... В апреле все болота окончательно развезло. Начальство настелило мостки между бараками. На работу мы ползли ещё медленнее, утопая в грязи. Наши ватники и шинели стали ещё тяжелее от влаги. Лёд был почти весь уже сколот, и на болоте появились багеры — машины для выбрасывания на поверхность торфяных пластов, которые мы разравнивали лопатами для просушки. Работать было уже полегче...».

В марте 1944 г. торфопредприятие «Шувалово» выполнило план вывоза торфа на 150%. За это достижение ему было присуждено переходящее Красное знамя треста «Ленгосторф» и обкома союза рабочих торфяной промышленности. Коллектив работников Шуваловского отделения Торфрбснаба принял участие в сборе средств на строительство самолёта «Ленинградский торфрбснабовец», собрав 7300 руб. Уделялось внимание и культурно-просветительской работе: так, для работников предприятия устраивались экскурсии в Ленинград. «Торфком торфопредприятия «Шувалово» в один из выходных дней организовал экскурсию вологодских девушек в Ленинград, — сообщалось в «Ленинском слове» в начале августа 1944 г. — Они побывали на выставке «Героическая оборона Ленинграда» и ознакомились с достопримечательностями города».

В 1946 г. торфопредприятие «Шувалово» заняло третье место в соревновании с другими предприятиями Министерства электростанции; на премирование лучших работников

была выделена сумма в 30 тыс. руб. Тем не менее, на страницах районной газеты «Ленинское слово» высказывалось немало нареканий в адрес работы торфопредприятия. «На крупнейшем в районе торфопредприятии «Шувалово» план добычи торфа выполняется, но велики простои баггерщиков, на сушке дело по-настоящему не организовано: ни одна бригада норм не выполняет, много других организационных неполадок», — отмечалось в районной газете в мае 1944 г. В августе того же года в газете сообщалось: «Отставание торфопредприятия «Шувалово» вызвано не только плохой организацией работы, низкой производительностью труда и слабой политико-массовой работой. Оно усугубляется и той разболтанностью, которая царит в его руководящем составе». В то же время официально сообщалось исключительно о трудовых достижениях работников торфопредприятий «Шувалово» и их стахановских подвигах. В 1951–1952 гг. «предприятие коренным образом изменило технологический процесс добычи торфа, полностью провело работу по замене старых малопроизводительных машин новыми высокопроизводительными, в связи с чем высвободилось большое количество людей, занятых на торфопредприятии, резко возросла производительность труда и снижена себестоимость тонны добываемого торфа», — сообщалось в газете «Ленинское слово». Там же указывалось, что в 1952 г. по сравнению с 1951 г. себестоимость добычи торфа была снижена на 38,4%, вывозки торфа — на 48,1%. Рабочие торфопредприятия внесли 19 рационализаторских предложений, из которых 11 были внедрены в производство с годовой экономией в 15,3 тыс. руб.

Запасы торфа на территории разработок постепенно истощались. Кусковой торф закончился в конце 1950-х гг., стали добывать фрезер — торфяную пыль, используемую сначала для отопления, потом — для удобрения. Торфопредприятие уже не могло обеспечить работой всех жителей посёлка.

«Наш посёлок был очень спортивный, — говорит Лидия Ивановна Таранина, учитель физкультуры школы № 469, проработавшая в ней 40 лет. — У нас много было спортсменов, мастеров спорта, чемпион СССР по лыжам. Когда я была маленькая, для нас родители вырыли пруд, чтобы мы не ходили на карьер (он находился на том месте, где теперь дом № 25 по ул. Михаила Дудина).

В пруду мы купались всем двором, а зимой там заливали каток. Стадион у школы соорудили выпускники школы. У клуба была волейбольная площадка... Для ребят была также сделана детская площадка и большие качели, где собирались все жители посёлка — и дети, и взрослые. Посёлок был в идеальной чистоте. Дороги в нём были земляные, неасфальтированные, по бокам были сделаны деревянные тротуары. Вдоль улиц — всегда чистые канавы... Всем посёлком строили автомобильную дорогу в Торфяной мимо Шуваловского парка.

В 1968 г. торфопредприятие построило для детей своих сотрудников здание средней школы. До этого была только начальная школа, где обучались с 1-го 4-й классы. Работали учителя, увлечённые своим делом, любящие детей: Елена Андреевна Невзорова, Зинаида Ивановна Муравьёва, Любовь Николаевна Мальвинская, а техничкой и истопником 50 лет трудилась Александра Ивановна Власюк.

В посёлке был клуб (им долгое время руководил В.И. Сукнотов), где мы проводили вечера, ходили туда в кино, на танцы, слушали духовой оркестр. В нём были кружки художественной самодеятельности, хоровой, танцевальный, театральный... В клубе показывали новинки кино ещё раньше, чем они шли в кинотеатрах Ленинграда. Выступали знаменитые артисты — Бен Бенцианов, ВИА «Дружба», Юрий Антонов, начинающий Виктор Цой, цирковые ар-

тисты. А какие были танцы по субботам, под музыку оркестра! Приезжали к нам люди со всех окрестностей и из города. Наша художественная самодеятельность выступала в пригородах Ленинграда, в Лахте, Нази, Юкках... Мы сами ставили новогодние представления, на которые собирались все жители и дети посёлка... библиотека, где было множество книг...».

Даже после того, как к началу 1980-х гг. городские новостройки придвинулись вплотную к соединительной линии железной дороге и оказались практически в километре от Торфяного, жизнь в посёлке была похожа на деревенскую идиллию. «Весной и летом он утопал в цветах, у домов подстригали кусты шиповника, было очень чисто, аккуратно. Мы жили около столовой, где был разбит красивый маленький парк с прудиком, в котором плавали белые лебеди».

Упадок пос. Торфяное (местные жители называют его «Торфами») начался с конца 1980-х гг., после того, как в середине этого десятилетия прекратило свою работу торфопредприятие. На улице Вологодина посёлка до сих пор сохранилось одноэтажное кирпичное здание с табличкой «Торфопредприятие «Шувалово»». Напротив него, на углу Старожиловской улицы, — заброшенный заброшенный пустырь. Старожилы помнят, что когда-то здесь был очень ухоженный сад для отдыха, в центре которого стоял бюст Ленина. Бетонный постамент от памятника цел до сих пор, даже угадывается дорожка, которая когда-то вела к нему. Рядом была Доска почёта работников торфопредприятия...

Ныне к посёлку вплотную подступили 25-этажные дома «Северной Долины» и другие жилые комплексы, возведённые на местах бывших торфоразработок. Весной 2012 г. на Карьерной улице в Торфяном, в непосредственной близости от новостроек «Северной Долины», построили временную деревянную православную церковь во имя свв. мучеников младенцев Вифлеемских.

Подготовила Ирина Кузина

УТРО В ОЗЕРКАХ В.Р.

Скорей раскрой в сентябре оконце, —
по лужам листья мчатся вскачь!
Ты посмотри, — какое солнце
над скукой загородных дач.

Спустишь-ка с улицы Озёрной
на склон, сбегающий к волнам,
где кварца золотые зёрна
весна предназначала нам.

Присядь у ног сосновой рощи,
она, скользнув из темноты,
корнями пробует на ощупь
стальное зеркало воды

и вспоминает о поэте,
чьё человеческую грусть
она хранит почти столетью
и людям шепчет наизусть.

Андрей Владимирович Романов (2 января 1945, Ленинград — 28 мая 2014, Санкт-Петербург) — советский и российский поэт, художник, общественный деятель.